

ГАЗЕТА
ИЗДАЕТСЯ
СО 2 АПРЕЛЯ
1917 ГОДА.

ПРАВДА ВОСТОКА

ОРГАН ЦК КОМПАРТИИ УЗБЕКИСТАНА, ВЕРХОВНОГО СОВЕТА И СОВЕТА МИНИСТРОВ УЗБЕКСКОЙ ССР

Выходит 300 раз в году • № 296 (21862) • Воскресенье, 25 декабря 1988 года • Цена 3 коп.

Читатель — газета

Что же вы, шефы из Ферганы?

БАМ строили всенародно. Сделать транспортную артерию действительно полнокровной, насыпть не только поездами, грузами, но и всем, что необходимо бамовцам для нормальной жизни и работы, — задача, в решении которой участвуют посланцы всех союзных республик.

В 1982 году Главташкентстроем сформирован строительно-монтажный поезд «Узбакстрой», направляемый на Читинский участок магистрали. Его коллектива включился в строительство станции Куанды.

За эти годы среди глухой тайги вырос временный поселок строителей, создана солидная производственная база. Начато строительство постоянного поселка железнодорожников.

С 1986 года на станции Куанды приступило к работе еще одно шефское подразделение республики — козрасчетный участок «Узбакспецмонтаж» Минмонтажспецстроя, который ведет строительство котельной. В октябре 1987 года приступило к работе в Куанде и Министерство строительства Узбекской ССР, направив сюда коллектива ПМК-1 Ферганского ДСК для строительства крупнопанельного жилья.

1989-й — год ввода пускового комплекса станции Куанды.

В пусковой комплекс входят три 40-квартирных дома. Фундаменты под монтаж панелей готовы, но нет самих панелей, которые изготавливает и поставляет нам Ферганский домостроительный комбинат. Предприятие задерживает поставки и для других объектов жилья. Так, сорван график поставки изделий крупнопанельного домостроения серии 76. Из 5600 кубометров поставлено чуть более 800, одна-

ко они не подлежат монтажу из-за некомплектности.

16 сентября начальник Ферганского ДСК В. Рябченко утвердил очередной график комплексной поставки этих изделий, согласно которому предприятие обязано с октября 1988 года по июль 1989-го поставить 7600 кубометров элементов КПД, в том числе в октябре — 500. За весь октябрь строителям Куанды получено всего 60 кубометров — 34 единицы. Из них можно смонтировать лишь 12.

Уже полгода ликвидирует коллектива ПМК-1 Ферганского домостроительного комбината. Плановые задания десяти месяцев подразделение выполнило лишь на 45 процентов.

Неоднократные обращения работников спецпоезда «Узбакстрой» и ПМК-1 к руководству Ферганского ДСК и объединению «Узградострой» с просьбой коренным образом улучшить поставки результатов не дали. За год работы на станции Куанды не побывал ни один представитель из Ферганы.

Последствия пренебрежительного отношения к социальному развитию БАМа стали уроком для всей страны. Очень жаль, что руководители Ферганского домостроительного комбината чувствуют себя в этом смысле исключением.

Г. ДОЛГИЦКИЙ.
Секретарь парторганизации ССМП «Узбакстрой».

В. КОМАРОВСКИХ.
Бригадир ССМП «Узбакстрой».

А. ШЛАХТЕР.

Начальник ПМК-1 Ферганского ДСК, другие работники обеих подразделений — всего 20 подписей.

Протянем руку помощи

Война... Сколько еще будут люди возвращаться к ней памятью. Маленький городок Балта, что на Одесчине. Там погибла мать, отец ушел на фронт. А мы, трое малышей, попали в ташкентский дошкольный детский дом. Немногое запомнилось. Только День Победы ярким пятном в памяти. Капитка детдома настене, все дети высывали на улицу и растерянноглядят, как обнимаются и плачут незнакомые люди. А вскоре вернулся

Много лет прошло. Но и сегодня живет во мне ощущение братства с теми, с кем стояли тогда в капитке. Позже учились в школе с воспитанниками детского дома № 20, друзьями. Это было для одаренных детей, и шефствовал над ним Рейнгольд Морицевич Глэр. Дети боготворили его — приветливого, простого в общении. Юный дворик, утопающий в зелени, беседки, увитые виноградом, и гордость ребят — корпуша, сиявшие чистотой. Ни пылинки на шкафах, спинах кроватей, стульях.

Воспитанники этого детдома стали впоследствии известными художниками, музыкантами, хореографами. Конечно, сыграла свою роль и то, что после окончания восьмого класса они еще долго оставались под опекой государства.

Мы многое утеряли из опыта прошлого. Был расформирован детдом для одаренных детей. Но когда благородная миссия защиты детей взяла на себя Детский фонд имени В. И. Ленина, наша республиканская отделение подняло вопрос о его восстановлении. У нас в республике собралась довольно большая группа людей, костяк ее составляют бывшие детдомовцы, которые добровольно, по зову сердца, стали заботиться об обездоленных — нет, не войной, жестокостью людей — детях. К Александру Дмитриевичу Селинину — архабиусу ГУНО всегда паломничество. Бывшие детдомовцы приезжают не только за документами и справками, а просто поделиться своими проблемами, бедами и

радостями. И всем она старается помочь. Есть у нее названный сын Анвар — бывший воспитанник детского дома № 21.

Коллектив производственного объединения «Малика» шефствует над дошкольным детским домом № 24. Малышам часто получают от швейников подарки. Живо откликаются, узнав о нуждах городского специализированного дома ребенка № 2, коллектива Госснаба республики. И не только помог, но и организовал доставку целой машины фруктов из колхозного сада.

Госагропром взялся контролировать качество поступающих в детдома продуктов питания. А его женсовет и профсоюзная организация предложили создать детский банк ветеранов.

Сейчас это стихийное движение общественности обретает организационные формы — при Детском фонде будет действовать совет попечителей, который возьмет на себя хлопоты о ребятах, живущих в домах ребенка, детдомах и школах-интернатах, обязуется следить за их дальнейшими судьбами, помогать в устройстве на работу, решении жилищных проблем. Для удовлетворения насущных потребностей детских учреждений в особую ассоциацию объединяются коллективы отраслей народного хозяйства, такие, как Госагропром и Госснаб, объединение «Малика» и другие. Есть намерение открыть счет совета попечителей для текущих расходов, заключить договора о регулярном обслуживании с Союзом театральных деятелей, филармонией и другими организациями.

Было бы желание, в сфере приложения сил найдется: ремонт и художественное оформление зданий, озеленение территорий, снабжение продуктами и одеждой, воспитание. Призываю всех, в ком живо чувство милосердия, — протяните руку, помогите этим детям, стать счастливыми, гармонично развитыми, нужными обществу людьми.

М. ГАЛИМОВА.
Концертмейстер.

В ПОТЕМКАХ БЕЗЫСХОДНОСТИ

оказался завод, объявленный банкротом

«За систематические убытки и длительные неплатежи по ссудам банка и счетам поставщиков... Нукусский пивзавод объявляется неплатежеспособным».

[Из объявления операционного управления Агропромбанка ККАССР]

В «Правде» 28 ноября было опубликовано интервью с председателем правления Агропромбанка СССР А. Обозинцевым. В числе банкротов он назвал и Нукусский пивзавод. Наш корреспондент побывал на предприятии.

Чех безалкогольных напитков. Звон стекла — движутся бутылки по линии розлива лимонада. В потемках трудно разглядеть, что делают люди. С главным инженером и секретарем первичной партийной организации завода Киннитшком Айшуковым ждем пересменки. Вот пошли к выходу рабочие. Секретарь выслушивает и приглашает по моей просьбе ветеранов производства — бригадира Жигенгула Дальканову, ровлившего депутата горсовета Сенгурул Узакбергенову и Хамзагул Айтматурову в кабине

— Как это? — вскинулась Узакбергенова. — А как нам детей кормить?

— Плохо работали, вот и ликвидируют завод, — физкультурник заметил мастер К. Алдаиров.

— Кто это плохо работает? Я? Она? Она? — завернулась с полоборота Дальканова.

— Мы сложа руки не сидим, даже от сверхурочных не отказываемся, — добавила Хамзагул Айтматурова.

— Кbrigadir, как бы заманивая бесполезный, с ее точки зрения, разговор, спросила своего начальника:

— Чем в котире экономист и главный бухгалтер занимаются, чтобы вовремя не заплатили за свет и все остальное?

Так свободно-понимают работники банкротства. Им никто не объяснял, что платить, собственно, нечем.

— Севиджан на собрании людей говорили, — подсказывает Айшуков, — что банк завод денег больше не даст — долг у нас за свет, газ, воду, тару, сырье...

Ставлю вопрос иначе: поставили их в известность, что с января нечем будет платить за работу?

— Севиджан на собрании людей говорили, — подсказывает Айшуков, — что банк завод денег больше не даст — долг у нас за свет, газ, воду, тару, сырье...

Когда главный инженер все-таки смог объяснить, что

нет мастера, Здесь не так шумно, однако уж больно темно. Айшуков щелкает кнопкой, загорается неяркая лампа. Он громко вздыхает, потом признается, что задолженность энергетикам перевалила за 17 тысяч рублей и энергию приходится экономить.

На «огонек» потянулись любопытные, и скоро в комнате стало тесно. Я обратился ко всем с одним вопросом: знают ли, что завод объявлен банкротом?

— Ставлю вопрос иначе: поставили их в известность, что с января нечем будет платить за работу?

— Севиджан на собрании людей говорили, — подсказывает Айшуков, — что банк завод денег больше не даст — долг у нас за свет, газ, воду, тару, сырье...

Когда главный инженер все-таки смог объяснить, что

нет мастера, Здесь не так

шумно, однако уж больно

темно. Айшуков щелкает

кнопкой, загорается неяркая

лампа. Он громко вздыхает,

потом признается, что задол-

женность энергетикам перевалила за 17 тысяч рублей и энергии

приходится экономить.

— Кbrigadir, как бы заманивая бесполезный, с ее точ-

кой зрения, разговор, спро-

сила своего начальника:

— Чем в котире экономист и главный бухгалтер занимаются, чтобы вовремя не заплатили за свет и все остальное?

Так свободно-понимают работники банкротства. Им никто не объяснял, что платить, собственно, нечем.

— Севиджан на собрании

людей говорили, — подсказывает Айшуков, — что банк заво-

дов не даст — долг у нас за

свет, газ, воду, тару, сырье...

Когда главный инженер все-таки смог объяснить, что

нет мастера, Здесь не так

шумно, однако уж больно

темно. Айшуков щелкает

кнопкой, загорается неяркая

лампа. Он громко вздыхает,

потом признается, что задол-

женность энергетикам перевалила за 17 тысяч рублей и энергии

приходится экономить.

— Кbrigadir, как бы заманивая бесполезный, с ее точ-

кой зрения, разговор, спро-

сила своего начальника:

— Чем в котире экономист и главный бухгалтер занимаются, чтобы вовремя не заплатили за свет и все остальное?

Так свободно-понимают работники банкротства. Им никто не объяснял, что платить, собственно, нечем.

— Севиджан на собрании

людей говорили, — подсказывает Айшуков, — что банк заво-

дов не даст — долг у нас за

свет, газ, воду, тару, сырье...

Когда главный инженер все-таки смог объяснить, что

нет мастера, Здесь не так

шумно, однако уж больно

темно. Айшуков щелкает

кнопкой, загорается неяркая

лампа. Он громко вздыхает,

потом признается, что задол-

женность энергетикам перевалила за 17 тысяч рублей и энергии

приходится экономить.

— Кbrigadir, как бы заманивая бесполезный, с ее точ-

кой зрения, разговор, спро-

сила своего начальника:

— Чем в котире экономист и главный бухгалтер занимаются, чтобы вовремя не заплатили за свет и все остальное?

Так свободно-понимают работники банкротства. Им никто не объяснял, что платить, собственно, нечем.

— Севиджан на собрании

лю

**Рабочий контроль
действует
исключены
из профсоюза**

Заседание президиума Амдинского обкома профсоюза работников торговли и потребкооперации проходило как никогда бурно. Дело рассматривалось необычное — членство в профсоюзе...

За два месяца после выхода в свет постановления президиума ВЦСПС «О неотложных мерах по усилению рабочего контроля профсоюзов за работой предприятий и организаций торговли, общественного питания и сферы бытового обслуживания» в подведомственных организациях этого обкома были вскрыты серьезные нарушения правил советской торговли. Справки комиссий рабочего контроля свидетельствовали, что практически на каждом проверенном предприятии торговли и общественного питания «имеют место обсчеты, обессы, обмеры, факты недовложения продуктов и проприятия дефицитных товаров». Такие сигналы поступали и раньше от народных контролеров, работников БХСС. Сыгнулись с ними. Да и что толку воспользоваться: ну, выговор объявят, штрафуют кого-то на 10—20 рублей...

Как очередную кампанию восприняли многие торговые работники и нынешнюю активность рабочего контроля. Но на сей раз оперативные группы пошли дальше, добиваясь действенности. Материалы каждого проверки публикуются в местных газетах, на места высылаются акты и предписания, требующие ответов и принятия конкретных мер нарушителям.

Однако и это мало помогало. Руководители торгов и потребительства слали по-прежнему ответы в газеты, отписки в облсовпроф. Провели, мол, собрание, виновников строго наказали. Читай — выговор объявляли, и все в таком духе.

Четырежды побывали рабочие контролеры в магазине «Ямбон» Амдинского горпромторга, и каждый раз вывел — проприятия дефицитных товаров. Директор магазина О. Адхамов заверял: примем меры. Но все оставалось по-прежнему. И безнаказанность проявила себя: 4 ноября сотрудница магазина Л. Уринаева сорвалась на откровенную грубость. Народные депутаты, члены комиссии к директору горпромторга А. Зарипову — разберитесь! Но опять никаких мер не принято.

Немало других похожих фактов накопилось у рабочих контролеров по Амдинскому горпромторгу, Джалалкудукскому, Комсомольскому и Пахтаобаджекому районам потребительствам и другим торговляющим и обслуживающим организациям.

Вот и решили на заседании в обкоме профсоюза — принять решительные меры. Руководителей торгов и райПО, других нарушителей — строго предупредили. За грубые нарушения правил советской торговли сотрудники универсмага «Грузия» Пахтаобаджекого райПО Т. Ревежа, заведомо изъявили из числа профсоюза.

Вот так: жестко, справедливо. Однако было замечено в адрес ряда бригад: случается, они превышают свои полномочия: нельзя же в каждом работнике прилавка видеть жулика. Словом, решили вести учебу с рабочими контролерами, чтобы проверки соответствовали духу и букве закона.

**А. ОРЕШКИН,
Соб. корр. «Правды Востока»,
Амдинская область.**

СТЕПНЫЕ ВОДОЛАЗЫ Фоторепортаж

На каскаде Джизакских насосных станций пять человек — степных водолазов. Они выполняют работу целой бригады ремонтников. Монтаж, демонтаж, сварка, бетонирование. И все это под водой. За годы эксплуатации Джизакской головной насосной станции «поизносился» многие узлы и агрегаты.

скрытые от глаз водой. Вообще было неизвестно, что там в «подводном царстве».

И вот водолазы провели тщательное обследование. На подводный ремонт агрегатов на насосных насосных станциях потребовалось всего две недели. В обычных условиях на это уходит около двух месяцев. Экономия составила более 50 тысяч рублей.

Все пятеро: начальник группы Машраб Эшанкулов, Николай Волков, Александр Тигран, Михаил Шереметьев и Иван Химич — водолазы первого класса. Стаж работы от 15

до 20 лет. Зимний дни, когда машины насосных станций отдыхают, самая горячая пора для подводников. Создается запас прочности, который позволяет станции работать ритмично в летние часы пик.

О. АДИЯНОВ.

НА СНИМКАХ: водовыпуск головной насосной станции; после работы на дне аванкамеры на насосной станции; начальник группы водолазов Машраб Эшанкулов готовится к погружению. Фото автора.

ПЛЕНУМ ОБКОМА ПАРТИИ

НУКУС, 24 декабря. Сегодня состоялся пленум Каракалпакского обкома партии. Его участники рассмотрели предложения районных и городских партийных организаций о рекомендациях кандидатов в народные депутаты СССР от Коммунистической партии Советского Союза.

На пленуме выступил первый секретарь Каракалпакского обкома партии К. С. Салыков.

Встреча в Звездном

ЗВЕЗДНЫЙ ГОРОДОК, 23 декабря. (ТАСС). Во время полета мы сделали все рекомендованное медиками, чтобы после приземления быстрее приспособиться к условиям Земли, — сказала журналистам Владимир Титов. Вместе с Мусой Манаировым и Жан-Лу Кретьеном он возвратился на Землю 21 декабря. Сегодня они прошли первую пресс-конференцию Звездного города.

Космонавты разговаривали с журналистами через стекло, чтобы избежать инфекции. В. Титов и М. Манаиров, поставившие новый рекорд продолжительности космического полета 365 суток, и Жан-Лу Кретьен, пребывавший в космосе в течение 24 суток, выглядели хорошо. Они двигались без видимого напряжения, свободно держались, улыбались, подбрасывали салюты...

Самое трудное, для нас сейчас — убедить врачей, что мы вернулись с орбиты здоровыми, — говорит В. Титов.

Возмезд роскошный цветной фотоальбом, посвященный республике, который выпустило несколько лет назад издательство «Узбекистан». На последней странице читаем: «Типография Фортштадт Эрфурт — ГДР».

Закроем альбом и отложим. Он нам еще понадобится...

ИТАК, «эффект перевернутого бинокля». История наша, собственно, не о биноклях, но о оптике отношения имеет. Переступая порог учреждения, которое называется Чирчикское опытно-конструкторское бюро авиатехники (ОКБА) научно-производственного объединения «Химавтоматика», я не предполагал, что мой блокнот в ледериновой обложке станет объектом оптического исследования и компьютерного анализа. Интерес для исследования представляла... обложка. Наум Исаакович Кушнер, один из создателей цветоизмерительного устройства ПТК-«Спектр», решил проиллюстрировать возможности своего детища. Вспыхнувшая блица перед объективом — и вот уже компьютер чертит на экране замысловатые кривые колонки цифр. В них — полная и объективная характеристика цвета обложки, а также — рекомендации, какими красителями, в каких пропорциях можно его воспроизвести.

Наше устройство, — говорит Н. И. Кушнер, — должно заинтересовать производителя в любой отрасли, где серьезно подходят вопросы качества продукции. Заявление смелое. Но даже спокойно подумаем. Цвет — один из важных факторов, формирующих потребительские свойства изделий. Мы знаем, что цвет может радовать, может раздражать. Знаем, что цвета, окружающие нас, — это и настроение, и самочувствие, и даже здоровье. Но эффективно оперировать цветами умеем не всегда.

ПТК-«Спектр» в этом смысле палачка-выручалочка. Например, он позволяет усовершенствовать метрологический контроль по цветности на любом производстве — ткацком, лакокрасочном, бумагожном, пластмассовом... Позволит не только проконтролировать, но и довести цвет до заданных параметров. Наконец, позволит синтезировать цвета, добиваясь новых, неожиданных тоновых сочетаний — это уже интерес для оформителей, дизайнеров, художников, реставраторов.

Новый спектролориметр (так его еще называют) уже начал тренировать мышцы головы. Спустя несколько дней они научат первых потребителей. География широка: производственные объединения «Мосбытхим», два ленин-

потребители мало знают о аналогичном оборудовании.

Барьеры надо было ломать. В работу по доводке и совершенствованию нового устройства, наряду с отделами оптических приборов (руководитель В. Афонин), программно-математическим обеспечением «хозяйства» Н. Кушнера, лаборатории оптики, рабочими опытного производства, включились и работники вновь созданного сектора маркетинга — экономисты, патентоведы, службы информации, переводчики.

Поиск партнеров в республике мало знают о аналогичном оборудовании. Пародоксы в стиле НТР. Не проще ли зарабатывать валюту, не теряя? Теоретически — да. А на практике? Как «Матбуоту» разобраться в делах учреждения из сферы средств автоматизации химического производства, чтобы адресовать ему свои заказы? Как одной из ассоциаций «скретки» другой.

Мероприятия типа Дней коммерции, проведенных недавно в Ташкенте, полного ответа не дают. Чирчикское ОКБА выставило на Днях коммерции свой спектролориметр. К нему подходили как к дорогой и занимательной игрушке, но, понравившись, отходили.

По мнению специалистов ОКБА, концепция Дней коммерции была несколько однобокой, традиционной. Что пользовалось спросом? Атрибуты восточной экзотики: сюзане, ковры, керамика, национальная одежда, даже узорные керосиновые лампы, которых найде в мире, очевидно, не производят. Возможно, на более сложное оборудование здесь не рассчитывают.

Видимо, наряду с расширением рамок коммерческой деятельности, необходимо координировать и на специальном — научном уровне. И даже не наряду, а прежде всего. Речь идет о центре, способном объять все направления научно-технического прогресса, привести эти раскидистые ветви к логической системе, взаимодействию и взаимообогащению. Чтобы не уходить на сторону как денежные средства, так и перспективные разработки.

Такой центр необходим в республике.

Но самое интересное, что такой центр есть. Республика Киргизская правление Союза научных и инженерных обществ СССР как раз призвано решать подобные задачи. К нему, кстати, относятся и Менделеевское общество — со стороны ОКБА, и научно-техническое общество работников печати — со стороны «Матбуоту». А вуз...

— Связи с другими обществами, объединениями республиканским правлением, мы не ощущаем, — отметил нам заместитель председателя Республиканского правления научно-технического общества работников печати В. В. Шуин. — Но ведем совместные разработки, нет обмена информацией.

На нет, как говорится, и суда нет. А жаль...

О. ФИЛИМОНОВ.
Корр. «Правды Востока».

«ЭФФЕКТ ПЕРЕВЕРНУТОГО БИНОКЛЯ»

Откуда приходят к нам технические новинки и куда они уходят?

ЗАМЕЧАНИЯ ПОДРУЖКИ

СТАТЬЯ ПОДГОТОВЛЕНА В РЕДАКЦИИ

СТАТЬЯ ПОДГОТОВЛЕНА В РЕДАКЦ

«ЗОЛОТОЙ» ХЛЕБУШЕК

На вертолетной площадке Сарасийского аэропорта винтовые штабели мешков с мукою, солью, ящики с товарами. Все это предназначено жителям горных кишлаков Чаш, Пуштибара, Хват и других. Спешат винтовые машины, взлетают, быстро растворяются в голубой дымке.

Гордев по территории неподалеку снабжают всем необходимым кооператоры рабочего Ленинского потребительства Сарасийского района. Население занимается животноводством, заготовкой ореха, охотой и другими промыслами. А в недалеком прошлом горцы выращивали и зерно. Более того, излишки зерна караванными тропами переправляли в долину.

Привычное течение жизни нарушило сель 1981 года, смывший все на своем пути, образовавший солидную брешь и в финансах кооператоров.

Вот что рассказал председатель правления Ленинского потребительства Д. Гаффаров:

— Нас обязали доставлять товары по воздуху, а перевозки товаров вертолетами буквально разоряют потребительство. Судите сами: тому соли стоимостью 60 рублей мы грузим на вертолет, а час его эксплуатации нам обходится 530 рублей. Ощущаете разницу? Тонна муки стоит 260 рублей. Доставляем ее до Шатрута, например, это 250 километров, до Кыштыма — 215, Тамархту — 200. Возьмите среднюю скорость вертолета и вы поймете, почему за два минувших года мы «налетали» 62 тысячи рублей. Ни одна финансовая инструкция не предусмотрена такая расточительность.

Надо заметить, что экономика торговых предприятий потребительской кооперации практически строится повсеместно в одинаковых условиях: оказываются те из них, кто действует на равнинах, компактной территории. Сложнее тем, кто обслуживает трудолюстные территории. Транспортные расходы для них — пропасть, куда утекает весь достаток. А «вертолетный сервис» вообще не вписывается ни в одну смету.

В нашем случае доставка товара по воздуху была принята как чрезвычайная и временная мера после стихии.

М. НАСЫРОВ.
Член Союза журналистов
СССР.
Сурхандарьинская область.

Всего один день в колонии усиленного режима. Каких-нибудь десять-одинадцать часов изоляции от внешнего мира. Но до сих пор [прошло уже немало времени] явственны ощущения прогорклых, липких запахи зоны. Слышу лязг от проворачиваемого в замке ключа и жалобный стон окованной железом двери. Помню их лица, в сумерках камеры трудно различимые, и от того, верно, еще более мрачные.

Этот каменный мешок — ШИЗО, штрафной изолятор.

НА КАМЕННОМ ОСТРОВЕ

В одной из камер встретил своего земляка, Невысокий, сухопарый, он постоянно косил глазами на Кубу (так, кажется, называл заместитель начальника по режиму вожака этой четверки). Наши улицы — Заафранская и Промышленная — рядом, обе за линней самаркандского вокзала. Но, странное дело, на мое: «А я с Заафранской», — полнейшее безучастие, — ну и что, мол, с того.

И верно — почему радовать? Он — осужденный, эзя — с воли. Ему срок мотать, меня через два часа беляшами накормит. Я чужой ему... какой, к черту, земляк — земляк ему те, с кем пайку делят.

Первое впечатление от колонии, где начальником подполковник внутренней службы Ю. Зиновьев, обидчивость. Обыденность раз и навсегда заведенного порядка и распределенных ролей. На официально замкнутых лицах наших сопровождающих — ни малейших эмоций. В глазах контингента — скуча и покорность. Даже нас, «свежих», какую-то долю секунды держатся неподдельный интерес, и вновь маска, равнодушная, холодная.

— Ну а самые злостные нарушители режима где?

Добрый, отзывчивый нынешний «гражданин начальник»:

— Кто у нас в ПКТ?

Высоко над потолком тускляя лампочка, не тако, а главное — шахматы, книги. Есть и еще одно преимущество — ежедневные часовые прогулки. Без этого никак нельзя, ведь сидят в ПКТ (помещение камерного типа) до полугода, не в приеме содержанияемся в ШИЗО, где 15 суток — наказание по максимуму.

Эти же тоже четверо и тоже молодые — глаза не отводят. Смотрят прямо и как бы сквозь тебя. В прищуре этакое ухарское: ну, что скажешь, начальник? Не дерзят, но и пресмыкаются, это ясно, не станут.

Ребята, — пробую за-

вязать разговор, — какие проблемы, в чем помочь нужна?

Молчат.

Смекаю, что подобные вопросы здесь не принято задавать... И только в самом конце, когда пора настала уходить, стена настороженного равнодушия дрогнула.

— Позвони матушке. Скажи, что видел...

Медсанчасть. Подскочил круглый, пухлещий в белом халате. Вытянулся. Его представили:

— Наш терапевт. Тот, впрочем, руку для приветствия не тянет...

— За что сидит?

— Взяли брал, — отвечает с некоторой поспешностью, услужливостью.

— И где же?

— У себя в Хорезме, когда терапевтом работал в районной больнице. Потом в судмедэкспертизе брал.

Брал. За что и сидит...

Но есть ли у осужденного,

и у сидящего за столом

